

Роковая страсть бывает в жизни не у всех. "И слава Богу", — наверняка скажут те, кому все-таки удалось ЭТО пережить. Такие отношения редко заканчиваются тихой старостью у камина. Обычно ЭТО, как ураган, сметает на своем пути все — семью, привычки, прежние взгляды на жизнь, а подчас отбирает и последнее.

В этом выпуске "Ты И Я" открывает рубрику "Империя Страсти". На наших страницах — Одиссей и Калипсо, Поль Верлен и Артюр Рембо, Максим Горький и Мария Закревская-Будберг и многие-многие другие...

Почему-то мы зовем ее Айседора. Наверное, она бы очень удивилась. И Луначарский, и Подвойский, и другие советские друзья-товарищи называли ее Изадорой. Изадорой Дункан. Она приехала в Россию в 1921 году по приглашению наркома просвещения: он обещал танцовщице здание для школы, полное обеспечение, возможность выступить не где-нибудь — под куполом храма Христа Спасителя. Кроме того, в ту пору Дункан всерьез увлекалась коммунистическими идеями: западная пресса прозвала ее Дунькой-коммунисткой.

Москва встретила Изадору неласково: приемная дочь танцовщицы, Ирма Дункан, вспоминала, как им приходилось есть черствый хлеб с вонючей килькой. Луначарский тоже обманул. В храме Христа Изадоре выступать не дали, для школы выделили холодный особняк на Пречистенке, но без содержания. Танцовщице приходилось тратить свои собственные деньги. Единственным светским развлечением было участие в многочисленных вечеринках, устраиваемых в ее честь московской богемой. На одной из таких вечеринок Дункан познакомилась с Сергеем Есениным. К многочисленным вариациям ее имени прибавилось еще одно: поэт по-деревенски звал ее Дункашей.

Однако Есенин ее не любил. С самого начала. Как пишет в своих воспоминаниях лучший друг С.А. Анатолий Мариенгоф: "Есенин пленился не Изадорой Дункан, а ее мировой славой. Он и женился на ее славе, а не на ней — пожилой, отяжелевшей, но еще красивой женщине с искусно окрашенными волосами — в темно-темно-красный цвет". Мариенгоф считает, что эта связь погубила Есенина, но пока она длилась, Дункан несомненно страдала гораздо больше... Ведь она по-настоящему любила.

Изадора знала всего несколько слов по-русски, но почти все они касались ее Сережи: "золотая голова"; "люблю тебя, мой поэт". Помадой она расписывала зеркало в спальне — "Есенин-ан-

гел". Ей было 43, ее ангелю — всего 26. До Есенина Дункан знала многих мужчин, но ни с одним из них не была расписана. Двое ее детей, рожденных от

миллионера Зингера, погибли в Париже в авткатастрофе. В Москве она решила начать новую жизнь. 2 мая 1922 года в Хамовническом отделе загса

был зарегистрирован брак между "Изадорой Дункан, артисткой, и Сергеем Александровичем Есениным, литератором".

Друзья поэта считали, что Есенин женился только за тем, чтобы без проблем выехать за границу. Молодожены вылетели в Берлин в конце июля, потом их ждало "медовое турне" по американским штатам. Однако заграница произвела на поэта тяжкое впечатление. Не понимая ни слова по-английски и не имея рядом никого, с кем можно было бы поговорить по душам, он топил свою тоску в фирменном есенинском коктейле — водка пополам с пивом. Его мнительность была средни болезни. "После каждой вечеринки, — вспоминала Изадора, — он хватал меня за горло, как мавр, и начинал душить: "Правду, сука! Правду! Что они говорили? Что говорила обо мне твоя американская сволочь?" По-другому Есенин с ней вообще не говорил. Известная строчка "Пей со мною, паршивая сука!" — не что иное, как привычное обращение поэта к своей несчастной жене. Они спали вместе, только когда он был мертвецки пьян.

В Париже Изадоре пришлось сдать его в пансионат для душевнобольных. Это была безумно дорогая, частная клиника, но друзья Есенина все равно обвинили Дункан в плохом отношении к мужу.

Когда они вернулись в Москву, Есенин стал все чаще и чаще уходить из особняка на Пречистенке. Каждый раз он тащил за собой огромный чемодан: ему мерещилось, что у него воруют. И каждый раз Изадора ползла за ним (разумеется, за мужем, а не чемоданом). "Она опускалась на пол около стула, на котором сидел Есенин, обнимала его ногу и рассыпала по его коленям красную медь своих волос: "Ангель!" Есенин грубо отталкивал ее сапогом. "Поди ты к..." — и хлестал заборной бранью". Так описывает типичную сцену примирения супругов Анатолий Мариенгоф.

Они окончательно разошлись в 1924 году. Год спустя Есенин покончил с собой. Повесился. Это случилось в том самом номере питерского отеля "Англетер", где он впервые остановился с Изадорой. Узнав про самоубийство мужа в Париже, Изадора написала в Москву: "Я сама прохожу через период столь продолжительных бедствий, что меня часто соблазняет мысль последовать его примеру, только я уйду в море".

В море она не ушла. Смерть Дункан, несмотря на то, что это не было самоубийство, поразительно похожа на гибель Есенина. Когда она ехала в автомобиле, длинный красный шарф наматался на заднее колесо и задушил танцовщицу. Смерть была мгновенной...

Изадора даже не успела подумать о том, как все в этом мире странно устроено...

ИМПЕРИЯ
СТРАСТИ

ЕСЕНИН ЗВАЛ ЕЕ
ТО СУКОЙ, ТО
ДУНКАШЕЙ

Моек. Комсомолец. -1997, -21 июля. -с. 3